

ОТЗЫВ

официального оппонента, кандидата философских наук Барашкова Виктора Владимировича на диссертацию Ван Цзяньлина «Выражение религиозных верований и практик в наскальных изображениях (на материалах религиозных традиций Северо-Восточного Китая)», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 – философия религии и религиоведение

Актуальность поставленной в диссертации научной проблемы, на наш взгляд, не вызывает сомнений. Проблема интерпретации древних наскальных изображений встала перед наукой сравнительно недавно (с конца XIX века), собрано и обобщено лишь их незначительное число. До сих пор не имеет однозначного решения и вопрос интерпретации этих изображений, в то время как достоверная интерпретация может дать ученым возможность не только решить задачи выявления конкретных форм ранних верований, но и приблизиться к пониманию первобытного мышления. Это, в свою очередь, позволит внести вклад в философскую антропологию и философию религии. Новизна эмпирического базиса диссертационной работы также не вызывает сомнений. Автором диссертации совместно с научным руководителем была проделана огромная работа по выявлению новых памятников наскальных изображений, их археологическому исследованию, документированию и интерпретации. Преимущество выбранного автором подхода к интерпретации памятников Северо-Восточного Китая заключается в том, что они рассматриваются в контексте уже известных науке изображений в географических районах, где жили родственные народы (петроглифы Монголии, Центральной Азии, Восточной Сибири, Приамурья). Таким образом, их рассмотрение дано в конкретно-историческом масштабе.

Общая логика работы представляется следующей. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического

списка и приложения. Во введении автор формулирует объект и предмет исследования, цель и задачи, а также положения, выносимые на защиту.

В первой главе автор приводит собственное понимание терминов «петроглиф», «святилище», «петроглифическое (иерографическое) святилище», разбирает основные зарубежные и отечественные теоретические подходы к интерпретации петроглифов. Диссертант приходит к выводу, что для изучения наскальных рисунков требуется широкий спектр теоретических трактовок. Вместе с тем, он особенно выделяет методологический подход советского археолога, историка, этнографа А. П. Окладникова, поскольку в своих работах этот ученый дал детальнейший анализ петроглифов сопредельных Северо-Восточному Китаю территорий.

Во второй главе диссертант дает общий анализ условий возникновения и существования петроглифов Северо-Восточного Китая. Особое внимание уделяется процессам антропогенеза и культуροгенеза на территории Северо-Восточного Китая. Автор предельно лаконично анализирует формирование основ религиозных традиций, приходя к выводу о том, что религия народов, проживавших на этой территории, на протяжении длительного времени сочетала черты архаичности и синкретизма.

Третья глава построена на последовательном описании 18 исследованных диссертантом петроглифических памятников. Их классификация основана на типе изображений (созданные при помощи нанесения красочного слоя, либо в технике деформации каменной поверхности при помощи выбивки, резьбы, шлифовки). Тщательно анализируя петроглифы, диссертант эксплицирует их религиозное содержание: они символически отражают анимизм, зоолатрию, астролатрию, культ предков, почитание мужской и женской силы деторождения, фаллический культ, а также демонстрируют тесную связь с сюжетами архаической мифологии (иерогамия, противоборство необыкновенных животных, охота, приручение оленей и др.). Наскальные изображения и

прилегающее к ним пространство рассматриваются диссертантом как родоплеменные святилища, выполняющие функцию культовых центров.

Заключение объединяет основные выводы, к которым автор пришел в ходе своего научного исследования.

Библиографический список весьма внушителен, включает в себя 162 наименования: из них 44 на китайском языке и 11 на английском и французском языках.

Приложение включает в себя 36 иллюстраций – в основном, это фотографии наскальных изображений, сделанные автором диссертации. Иллюстрации позволяют проверить достоверность описываемых сведений и предлагаемых интерпретаций.

Достижения рецензируемой диссертации Ван Цзяньлиня видятся следующими. Данная работа восполнила значительный пробел в научном изучении петроглифов, поскольку петроглифы Северо-Восточного Китая были до недавнего времени практически неизвестны зарубежным исследователям. 10 из 18 памятников были впервые открыты и описаны диссертантом. Для отечественной науки материал данной работы является тем более важным, что он позволил определить границы распространения тех или иных петроглифических изображений, известных ранее по находкам в Приамурье, Якутии, Забайкалье и в других сопредельных регионах.

Высокий уровень диссертации, на наш взгляд, обусловлен в целом верным подходом к интерпретации петроглифов. Автор не делает универсальных, всеобъемлющих выводов, которые можно как доказать так и, равным образом, опровергнуть. Он рассматривает петроглифические памятники тесно связанными с изучаемым регионом и теми культурами, которые существовали в этом регионе. На наш взгляд, это позволяет сделать наиболее обоснованные выводы. Удачными представляются сопоставления памятников Северо-Восточного Китая с памятниками Приамурья, Якутии, Забайкалья и Монголии, поскольку проживающие на этих территориях

народы были объединены сходным типом культуры. В этом аспекте представляется убедительным использование для сравнительного анализа не только древних памятников, но и современного фольклора этих народов, а также изображений на наму – эвенкийских ритуальных ковриках

Автор на протяжении всей работы достаточно убедительно обосновывает свой основной тезис – то, что анализируемые петроглифы были тесно связаны с религиозной мифологией и религиозным культом. Доказывают эту связь, по мнению автора, сами сюжеты, воспроизведенные на рисунках, и встречающиеся в религиозных верованиях и культе многих народов мира. Косвенным доказательством религиозной составляющей наскальных изображений служит их функционирование вплоть до настоящего времени в качестве религиозных святилищ, где люди продолжают обращаться к духам и приносить жертвоприношения. Тем не менее (дополняя мысль автора диссертации), мы считаем, что полный отказ от иных, помимо религиозной, интерпретаций этих изображений не может считаться приемлемым, поскольку мышление первобытных людей было синкретичным, религия, искусство и другие сферы жизни были для них тесно взаимосвязаны и не разделены четкими границами. Может быть, как раз в этом и состоит привлекательность изучения наскальных рисунков, что они раскрывают целостное мировоззрение древних людей. Отметим, что диссертант не отрицает возможности иных интерпретаций – в частности, прочтения в петроглифах социальных смыслов.

Из всего огромного массива приведенных в диссертации истолкований петроглифов, следует отметить, на наш взгляд, удачные попытки реконструировать петроглифы Цюньли, основываясь на сравнении с предметом современной эвенкийской религиозной культуры – наму, петроглифы Сянлушань, о которых делается вывод, что олени с дисками на рогах являются локальным вариантом образа оленя-солнце – зооморфного божества или небесного спутника бога-солнца. Интересны сопоставления

наскальных рисунков Тяньшулинь и Шэньчжифэн, а также вывод о связи петроглифов Дахэйшань с погребальным культом.

Не вызывает сомнений общий вывод автора о том, что «изучение петроглифов Маньчжурии является необходимым этапом комплексного понимания хронологии, стилей, семантики, функций и других аспектов наскальных изображений северо-востока Евразии, а также истории и культуры этой части евразийского континента» (с. 168). В этом заключаются перспективы исследовательской работы автора.

Основные результаты диссертации были опубликованы не только в рекомендуемых для уровня подобной работы трех статьях в ведущих рецензируемых научных журналах, но и в монографии, написанной в соавторстве с научным руководителем диссертанта, профессором А. П. Забияко. Объем монографии весьма внушителен – 35 п.л. Основные положения и выводы диссертации были апробированы на 9 международных и российских конференциях.

Несмотря на отмеченные несомненные достоинства работы, следует отметить ряд недостатков, которые, однако, не снижают ее научного и теоретического значения.

1. В тексте диссертации встречается немало опечаток, что несколько снижает общее положительное впечатление от работы.
2. Несмотря на то, что, согласно диссертанту, «структура диссертации определяется целью и задачами диссертационного исследования» (с. 12), сформулированные им задачи решаются главным образом в третьей главе.
3. Во введении к диссертации не обосновывается необходимость включения в работу первой и второй главы. Следует отметить, что в автореферате в разделе «Основное содержание работы» (с. 12-17) эти главы убедительно вписаны автором в общую структуру диссертации.

4. Как видно из библиографического списка, автор изучил практически все китайские источники (44 наименования), касающиеся изучения наскальных изображений Дунбэя, хорошо разбирается в этом вопросе. Однако остается неясным, почему в диссертации он почти не раскрывает специфику религиоведческой интерпретации петроглифов китайскими исследователями. Следовало раскрыть эту специфику подробнее в первой главе диссертации.
5. Объем глав сильно разнится. Так, первая глава занимает в диссертации 25 страниц, вторая глава – 11, а третья глава – 117. На наш взгляд, незаслуженно мало места отведено анализу этногенеза и религиогенеза на территории Северо-Восточного Китая (в то время как понимание этих процессов дает нам возможность рассматривать петроглифы в адекватном для них контексте). Материал третьей главы можно было разделить на две главы, взяв в качестве основы, например, классификацию петроглифов.
6. Во второй главе, на страницах 41 и 43, диссертант делает ссылки на иллюстрации, которые не приведены в Приложении к работе.
7. На наш взгляд, следовало дать более детальную и более удобную классификацию петроглифов. Например, по территориальному признаку (по провинциям Китая, где сейчас располагаются эти памятники) или рассмотрев сначала те комплексы, которые уже были описаны китайскими учеными, а затем представить собственные изыскания.

Высказанные замечания не снижают теоретического уровня диссертации в целом, не меняют новизны ее основных научных положений.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 09.00.14 – философия религии и религиоведение, а ее теоретические положения могут квалифицироваться как научное достижение.

Диссертация «Выражение религиозных верований и практик в наскальных изображениях (на материалах религиозных традиций Северо-Восточного Китая)» выполнена на высоком теоретическом уровне и соответствует требованиям, предъявляемым ВАК РФ к диссертациям, представляемым на соискание ученой степени кандидата философских наук, а также пп. 9, 10 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г., №842, а ее автор – Ван Цзяньлинь – заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 – философия религии и религиоведение.

Официальный оппонент

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и религиоведения ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых»

В. Барз Барашков Виктор Владимирович

Адрес:

600000, г. Владимир, ул. Горького, д. 87

Тел. (4922) 33-13-91; факс. (4922) 33-13-91

E-mail: oid@vlsu.ru

Местоположение кафедры: г. Владимир, проспект Строителей, д. 3/7

Тел. (4922) 47-96-82

E-mail: kafedra-fir@mail.ru

2 марта 2016 г.

